

Увидев фрагмент сюжета, Линь Сыцзинь невольно усмехнулась — очевидно, она сочла свою игру многолетней давности слишком неловкой. Она нажала на паузу и сделала пометку в блокноте.

Шэнь Аньчжи слегка повернула голову, запоминая каждый пункт, который та записывала.

Когда Линь Сыцзинь перенесла её в кошачий домик спать, Шэнь Аньчжи открыла системное меню, чтобы проверить очки опыта. Пока она лежала на коленях у Линь Сыцзинь, наслаждаясь её поглаживаниями, показатель опыта заметно подрос.

Погрузившись в радость от повышения актёрского мастерства, она внезапно почувствовала лёгкое головокружение. Неужели кошачий организм так плохо переносит кондиционер?

Размышлять было некогда: лишившись тепла объятий Линь Сыцзинь, Шэнь Аньчжи не смогла побороть сонливость и тут же уснула.

На следующий день она получила уведомление от съёмочной группы: её выход запланирован через неделю, причём в планах значилось участие приглашённой звезды — Линь Сыцзинь.

Шэнь Аньчжи раз за разом перечитывала присланный сценарий, но никак не могла сосредоточиться. Ровные строчки текста словно плавали перед глазами, а на душе стало беспокойно.

Неужели шанс встретиться с Линь Сыцзинь так и ускользнёт, а она даже не успеет прокачать шкалу актёрского мастерства?

Тем временем Линь Сыцзинь с тревогой заметила, что с Сингуан что-то не так.

Кошка всё время вяло лежала в своём домике, потеряв былую живость. Сначала Линь Сыцзинь подумала, что Сингуан просто утомилась, помогая ей работать по ночам, и не выспалась.

Но вскоре та начала чихать, у неё потекли слюни, да и на ощупь она стала горячее обычного. Температура тела у кошек действительно выше человеческой, но сейчас Сингуан...

Линь Сыцзинь взяла её на руки.

Кошка не стала, как обычно, ластиться в ответ, а словно лишилась всех сил: она почти не двигалась, лишь с трудом подняла голову, глядя на хозяйку.

Линь Сыцзинь погрузила тонкие пальцы в густую шерсть и слегка надавила на бок, чувствуя под кожей живое биение сердца.

В тот момент, когда она коснулась горячего тельца Сингуан, Линь Сыцзинь почему-то замерла.

Подержав руку на кошке несколько секунд, она приложила ладонь к собственному лбу. Казалось, жар был ненормальным — это простуда или тепловой удар?

Бросив все дела, она прыгнула в свой Мазерати и помчалась в ветеринарную клинику, по пути едва не проскочив на два красных сигнала светофора.

Передавая Сингуан врачу, Линь Сыцзинь говорила срывающимся голосом:

— Доктор, моя кошка...

Врач же оставался невозмутимым. Осмотрев Сингуан, он, даже не поднимая головы, что-то записывал в рецептурный бланк.

— Ничего серьёзного, простудилась. Лето на дворе, не забывайте включать увлажнитель воздуха, если работает кондиционер. Не направляйте поток воздуха прямо на кошку и следите, чтобы температура в помещении не менялась слишком резко.

Линь Сыцзинь, взволнованная до крайности, закивала, как прилежная ученица, — от её привычной властности кинодивы не осталось и следа.

— Всё, идите. Не забывайте давать лекарства по расписанию, — врач махнул рукой.

Линь Сыцзинь забрала рецепт и направилась оформлять документы.

Стук каблучков её красных туфель эхом отдавался в коридоре клиники, болезненно ударяя по ушам.

Этот звук, смешиваясь с её собственным учащённым сердцебиением после пережитой суматохи, лишь сильнее натягивал и без того расшатанные нервы.

В глубине души внезапно поднялось чувство, в котором смешались досада, беспомощность и одиночество.

<http://bllate.org/book/18610/1791857>